УДК 94 (510)

ББК 63.3 (5 Кит)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-33-108-115

Б. Д. Цыбенков, Ц. С. Очиров

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА ХУЛУН-БУИРА В ПЕРИОД КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КНР: РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Анализ публикаций российских исследователей, посвященных национальным меньшинствам Хулун-Буирского аймака автономного района Внутренняя Монголия в годы культурной революции в КНР. Авторы подразделяют российские (в т. ч. и советского периода) исследования на три группы. Особое внимание уделено работам бурятских ученых и специалистов из других российских регионов, в которых в той или иной мере затронута исследуемая проблематика.

Ключевые слова: национальные меньшинства, Хулун-Буир, культурная революция, российские источники, русские, шэнэхэнские буряты, дауры, баргуты.

B. D. Tsybenov, Ts. S. Ochirov

NATIONAL MINORITIES OF THE KHULUN-BUIR REGION DURING THE CULTURAL REVOLUTION IN THE PRC: THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

The article is devoted to the study of the Russian sources that consider the national minorities of the Khulun-Buir region of Inner Mongolia. The authors divided the Russian (including the Soviet period) publications into three groups. The article studies the works of Buryat scientists and specialists from other Russian regions who studied modern history of the Buryats, Daur, Barguts, and Russians of China.

Keywords: ethnic minorities, Khulun-Buir, Cultural revolution, Russian sources, Barga-Mongols, Russians, Shenehen Buryats, Daur.

Проблема изучения национальных меньшинств Хулун-Буира в период культурной революции – это новое направление в отечественной исторической науке. Она не была объектом исследования российских специалистов, публикаций именно по этой тематике не имеется. В той или иной степени этот период истории национальных меньшинств Хулун-Буира затронут в ряде публикаций бурятских исследователей, а также в работах некоторых российских ученых из других регионов. Поэтому приступая к изучению историографии проблемы, в настоящей работе мы даем краткую характеристику этих трудов. Принимая во внимание большую теоретическую и фактическую значимость некоторых российских (включая и советский период) публикаций, освещающих феномен культурной революции в КНР, также

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович – старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: bazar75@mail.ru.

ОЧИРОВ Цыден Солбонович – аспирант отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: tsyden.ochirov@mail.ru.

включаем их в нашу работу. Соответственно, все публикации по исследуемой проблематике можно предварительно разделить на 3 группы: 1) исследования общего плана, т. е. в целом по культурной революции в КНР; 2) труды, посвященные Внутренней Монголии в годы культурной революции; 3) работы, характеризующие положение национальных меньшинств аймака Хулун-Буир в изучаемый период.

К числу работ общего плана, необходимых для раскрытия отдельных аспектов нашей темы, относятся исследования Э. Ф. Стульниковой, О. Б. Борисова, В. Н. Усова, В. В. Бондаревой, В. С. Глинкина, В. С. Новичкова. Общие сведения о ходе культурной революции в КНР содержит учебник «История Китая» для студентов исторических специальностей вузов под редакцией А. В. Меликсетова. В нем имеются данные о тайной и открытой борьбе Мао Цзэдуна с соперниками из числа партийного руководства, развитии хунвэйбиновского движения, создании и деятельности отрядов цзаофаней и ревкомов, результатах культурной революции [История Китая 2002: 674–691]. Период культурной революции также подробно изучен в монографии О. Е. Непомнина «История Китая. XX век». Седьмая часть книги носит название «Период тоталитарного режима» и полностью посвящена годам культурной революции. В ней приводятся сведения о подготовке борьбы Мао Цзэдуна с группировкой Лю Шаоци, ликвидации партийных органов партии и власти на местах, борьбе между прагматиками и «революционерами», антисоветской истерии и др. [2011: 554, 561, 565]. Предпосылки и ход культурной революции рассматривались и советскими исследователями. Оценка сущности маоизма, основных направлений политики китайского руководства даны в монографии «Внутренняя и внешняя политика Китая в 1970-е гг.» [Борисов 1982]. Антисоветская великодержавная политика Мао Цзэдуна раскрыта в статье В. Н. Усова «К вопросу об оценке маоистской культурной революции». Автор отмечает, что «кампания не имеет ничего общего ни с пролетариатом, ни с культурой, ни с революцией» [1982: 42]. Для понимания этого феномена в КНР и ознакомления с новейшей историографией по исследуемой проблеме большое значение имеет диссертация Э. Ф. Стульниковой «Феномен “культурной революции” в КНР: истоки, характер развития, современные оценки». Автор детально освещает предпосылки и ход культурной революции, включая движение хунвейбинов, репрессии. Завершают работу современные оценки культурной революции [2016]. В рамках написания диссертации она подготовила ряд научных статей в таких рецензируемых изданиях, как «Молодой ученый», «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», «Международный научно-исследовательский журнал», «European Social Science Journal» (2014, 2015). Все статьи Э. Ф. Стульниковой будут детально изучены нами и включены в последующий анализ нашей проблематики. Своей глубиной исследования выделяется работа В. В. Бондаревой, посвященная соотношению понятий «культура» и «культурная революция». Автор приходит к выводу, что культура в изучаемый период стала инструментом для массового внедрения в народ идей Мао Цзэдуна [2004].

Период культурной революции единодушно рассматривается российскими учеными как трагедия всего населения Китая и национальных меньшинств в частности. Эта идея ярко выражена в работах В. С. Глинкина «Периодизация национальной политики КНР (1949 г. – начало XXI в.)» [2018] и В. С. Новичкова «Сущность национальной политики в КНР в период деструкции (1957–1978 гг.)» [2017]. В. С. Глинкин отмечает, что в это время были уничтожены достижения первых лет национального строительства в КНР, проводилась политика насильственной китаизации во всех сферах жизни национальных меньшинств [2018]. В. С. Новичков приходит к выводу, что национальный вопрос в КНР в годы культурной революции приобрел больше классовых черт и утратил свой стратегический статус. По его мнению, в этот период на официальном

уровне отрицалось существование отдельных наций в КНР. Ультралевые группировки в КПК, придя к власти при поддержке руководства страны, фактически осуществляли совершенно противоположную иррациональную политику [Новичков 2017].

Ко второй группе, освещающей события во Внутренней Монголии в годы культурной революции, можно отнести диссертационную работу С. В. Мажинского «Социально-экономическое и политическое развитие Внутренней Монголии в контексте модернизации Китая (1911–1976 гг.)» [2014] и монографию под общей редакцией Б. Ширендыба, М. И. Сладковского «Автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики». С. В. Мажинский детально рассматривает основные политические события культурной революции во Внутренней Монголии. В частности, анализируя причины перехода культурной революции на территорию Внутренней Монголии, он указывает, что по причине низкого «политического сознания» управляющих кадров Внутренней Монголии северное бюро КПК приняло постановление о проведении культурной революции на территории Внутренней Монголии под руководством самого Мао Цзэдуна [2014]. Автор детально рассматривает и другие важные события изучаемого периода. Коллективная монография Б. Ширендыба и М. И. Сладковского была написана в годы охлаждения отношений между СССР и КНР, поэтому в ней имеет место резкая критика внутренней политики китайского правительства. С другой стороны, в ней содержатся важные сведения о территориальных изменениях, произведенных во Внутренней Монголии в 1969–1970 гг. Речь, в частности, идет о четырех аймаках, переданных в состав соседних провинций: Хулун-Буир – присоединен к провинции Хэйлунцзян (кроме двух хошунов и одного уезда); Чжирим – к провинции Гирин; Чжо-Уд – к провинции Ляонин; Баян-Нор – восточная часть была передана Нинся-Хуэйскому автономному району, западная – провинции Ганьсу [Автономный район... 1980].

Третью группу составляют работы российских исследователей, изучающих историю и культуру национальных меньшинств КНР и затрагивающих в своих публикациях рассматриваемый период. Особое внимание в трудах отечественных ученых уделено изучению русских Китая, которые официально относятся к числу национальных меньшинств. Так, можно выделить статьи А. П. Тарасова «Русская национальная волость Эньхэ в Барге: проблемы национальной идентичности русских в приграничном Китае» [2016], «Русские в Барге: история и поиск национальной идентичности в приграничном Китае» [2014б], «Русская национальная волость Эньхэ в Барге: поиск русскими своей национальной идентичности в приграничном Китае» [2014а]. В статьях подробно проанализировано влияние национально-культурной политики КНР на положение китайских граждан русской национальности в местах их компактного проживания. В них содержатся данные об издевательствах над метисами от русско-китайских браков, репрессиях и обвинениях в шпионаже в пользу СССР. Русский язык оказался под строгим запретом, все русские православные храмы в Хулун-Буири были уничтожены. Большая часть русского населения начиная с 1968 г. была помещена в тюрьмы, основанные цзаофанями. Они были освобождены лишь в 1972 г. после решения ревкома Правоаргуньского хошуна [2014б, 2016]. А. П. Тарасов приходит к выводу, что важнейшим фактором самоидентификации в качестве русских послужили обиды за репрессии в годы культурной революции, в результате которых возникло противопоставление «они (хань) – мы (русские)» [2014а: 46]. В статье И. П. Ставрова «Элосыцзу – осколок русского мира в Китае (о положении русского этнического меньшинства в КНР)» [2016] содержатся ценные статистические данные. Так, после окончания культурной революции (1976 г.) численность русских составляла 2917 чел. (уменьшение в 7,7 раза, по сравнению с 1953 г.). Большое влияние на этот процесс оказала репатриация, а также сокрытие своего этнического происхождения в 1950–1970-х гг. С конца 1970-х гг. числен-

ность китайских русских стабилизировалась [Ставров 2016]. О смене русскими своей национальности на ханьскую пишет И. Ю. Гутин в диссертационной работе «История формирования и социокультурного развития русской диаспоры в КНР (1962–2009 гг.)» [2011]. По его данным, русские стали одним из основных объектов охоты цзаофаней и властей. Многие поплатились за свое происхождение собственным здоровьем, здоровьем будущих детей, а иногда и жизнью. Серьезный урон был нанесен русской культуре, языку и религии.

Некоторые данные о положении шэнэхэнских бурят в период культурной революции содержатся в работах Д. Ц. Бороноевой [2000], М. Н. Балдано, В. И. Дятлова [2012], А. К. Хабдаевой [2018], Ц. С. Очирова [2018а, б]. В своей работе «Очерки истории и культуры бурят Внутренней Монголии КНР» Д. Ц. Бороноева отмечает, что в годы культурной революции шэнэхэнские буряты также пережили тяготы реформирования. Многие буряты, особенно находящиеся на руководящей должности, были репрессированы. Например, председатель Барун-сомона Дашазэгбэ находился в тюрьме 3 года. Другой председатель Абида был осужден на 10 лет тюрьмы. Всех арестованных обвиняли в участии в панмонгольском движении. Репрессированные лишались своих имен и получали общее имя «шутхэр» (иносказ.) враг народа. Устойчивость, замкнутость и самодостаточность общины шэнэхэнских бурят подверглась серьезным потрясениям в Китае [2000]. В публикации М. Н. Балдано и В. И. Дятлова дан подробный очерк формирования и истории диаспоры шэнэхэнских бурят. О периоде культурной революции авторы сообщают, что шэнэхэнские буряты пережили коллективизацию, массовые репрессии. Отмечено также строительство дацанов, разрушенных в эти годы [2012: 235]. В своей последующей работе М. Н. Балдано [2017] изучает положение шэнэхэнских бурят в период противостояния на советско-китайской границе. По мнению автора, проживая неподалеку от границы, они оказались в эпицентре антисоветских политических кампаний. Репрессиям подверглись как кадровые работники, так и рядовые шэнэхэнские буряты. Можно согласиться с ее высказыванием, что «история каждой бурятской семьи – пример отчаянной борьбы за выживание в атмосфере страха огульных обвинений, арестов и наказаний» [Там же: 444]. Репрессии в отношении буддийского духовенства в эти годы описаны в статье А. К. Хабдаевой [2018]. В ее основу легли новейшие материалы, добытые автором в ходе экспедиционных работ в городском округе Хулун-Буир в июле-августе 2017 г. Как отмечает А. К. Хабдаева, дацан был разрушен и закрыт, а ламы вернулись в хулун-буирские степи. Дацанские книги были сожжены, ламы подвергались гонениям и физической травле. Была прервана образовательная традиция, теперь ламы не имели возможности выезжать на обучение. Тем не менее, по данным автора, культурная революция не уничтожила в людях приверженности вере, и ламы по просьбе верующих приходили тайком к ним домой для чтения молитв и исполнения необходимых обрядов [Там же: 184–185]. Краткие данные о репрессиях в отношении шэнэхэнских бурят в период культурной революции содержатся в работе Ц. С. Очирова «Шэнэхэнские буряты: проблемы реэмиграции и адаптации в Республике Бурятия». В частности, имеются данные о гонениях на бурятского ученого Бодонгууд Абида, который смог пережить этот период и в дальнейшем плодотворно работать [2018б: 185]. Другая его статья посвящена историческому развитию Внутренней Монголии в годы культурной революции (1966–1976). Автор дает более объективную оценку историческим процессам изучаемого периода, поскольку в ряде работ китайских ученых говорится о серьезных экономических преобразованиях и модернизации [2018а: 475].

О разрушении некоторых буддийских монастырей баргутов имеются сведения в работе С. Б. Миягашевой. Так, в годы культурной революции были разрушены

16 буддийских храмов левого крыла Шинэ Барга. В их числе были: 1 – хулун-буирский, 1 – восьми баргутских хошунов, 2 храма общепаргутских, 4 – хошунских, 3 – сомонских, 1 – родовой, 4 сумэ – частно-индивидуальные (лама-нойонские) [Миягашева 2017а: 74]. Сведения об истории уцелевшего в ходе кампании монастыря Ганджур содержатся в другой ее статье «К истории Хулун-Буирского монастыря Ганджур-сумэ», где указывается, что наряду с Ганджур-сумэ сохранился и другой буддийский монастырь баргутов – Рашаан-сумэ [2017б: 281].

Помимо баргутов, русских и шэнэхэнских бурят в городском округе Хулун-Буир компактными группами проживают дауры. Они также являются выходцами с территории современной Российской Федерации. Так, в XVII в. даурские роды проживали по Амуру и Зее, их притокам, а также на сопредельных территориях [Цыбенков 2011: 238–244]. В пределах автономного района Внутренняя Монголия расселены 2 этнотерриториальные группы дауров. Первая известна как хайларские дауры. Она прибыла из Бутхи в Хайлар в 1732 г. [Он же 2012: 197]. Заметим, что хайларские дауры традиционно играли важную роль в жизни всего региона, особенно в первой половине XX в. [Он же 2017б: 202]. Вторую группу составляли бутхаские дауры, сумевшие в 1958 г. создать свою национальную автономию – Морин-Дава даурский автономный хошун [Он же 2017а: 120–121]. В статье Б. Д. Цыбенкова «Социально-политическое развитие даурского автономного хошуна Морин-Дава в 1958–1984 гг.» описывается создание в хошуне в декабре 1967 г. так называемого главного отдела, позже переименованного в революционную массовую организацию, а затем в революционный комитет (ревком). Автор рассматривает противостояние старой администрации и ревкома, внутреннюю борьбу в ревкоме, создание его новых структурных подразделений. Приводятся в работе сведения о сфабрикованных делах, ликвидации недавних достижений в области образования и культуры, территориальных изменений. Уделено внимание процессу реабилитации лиц, подвергшихся гонениям во время культурной революции, проходившей в 1979–1980 гг. [2018в: 207–208]. В другой публикации под названием «Развитие сельского хозяйства в даурском автономном хошуне Морин-Дава в 1958–1984 гг.» отмечена резкая нагрузка на сельскохозяйственное производство в годы культурной революции. В этот период, наряду с традиционными видами зерновых (гречиха, просо), все большую роль стали играть кукуруза, гаолян и пшеница. Несмотря на общее тяжелое положение дел, набирала темпы механизация сельского хозяйства [2018б: 102–103]. В его статье «Подготовка даурских национальных кадров (1946–1982 гг.)» кратко освещаются итоги культурной революции в даурском автономном хошуне Морин-Дава, а также какой урон был нанесен (в т. ч. хозяйственный и культурный) хошуну в эти годы [2018а: 191].

Таким образом, российские (большой частью бурятские) исследователи затрагивали в своих публикациях положение национальных меньшинств Хулун-Буира в годы культурной революции. Из их работ можно создать общую картину событий, происходивших в среде русских, шэнэхэнских бурят, дауров, баргутов Хулун-Буира. Монография под редакцией Б. Ширендыба, М. И. Сладковского, а также труды С. В. Мажинского дают четкое представление о ходе культурной революции во Внутренней Монголии, основных политических событиях того периода. В работах общего плана содержатся ценные материалы (теоретические, фактические, статистические) по феномену культурной революции в целом по КНР, необходимые для более целостного восприятия и анализа изучаемой проблемы. И все же российская историография, как мы можем заметить, лишь поверхностно затрагивает проблему национальных меньшинств Хулун-Буира. Основной материал по теме содержится в зарубежных, прежде всего китайских, источниках. Поэтому возникает насущная необходимость в их описании и, следовательно, в последующем написании раздела «зарубежная историография» по изучаемой проблематике.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Литература

Автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики / под общ. ред. Б. Ширендыба, М. И. Сладковского. – М.: Наука, 1980. – 157 с.

Балдано М. Н. Буряты Китая и Монголии в дискурсе «национального возрождения»: идея «собираания нации» / М. Н. Балдано, В. И. Дятлов // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков. – Иркутск, 2012. – С. 231–258.

Балдано М. Н. Роль границы в судьбе шэнэхэнских бурят / М. Н. Балдано // Мир Большого Алтая. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 437–449.

Бондарева В. В. Культура и «культурная революция» в КНР (1966–1976 гг.): соотношение понятий / В. В. Бондарева // Грани-2004: мат-лы науч. сессии ФИСМО. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. – С. 171–174.

Борисов О. Б. Внутренняя и внешняя политика Китая в 1970-е гг. / О. Б. Борисов. – М.: Политиздат, 1982. – 384 с.

Бороноева Д. Ц. Очерки истории и культуры бурят Внутренней Монголии КНР / Д. Ц. Бороноева. – Улан-Удэ, 2000.

Глинкин В. С. Периодизация национальной политики КНР (1949 г. – начало XXI в.) / В. С. Глинкин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 51. – С. 81–84.

Гутин И. Ю. История формирования и социокультурного развития русской диаспоры в КНР (1962–2009 гг.): дис. ... канд. ист. наук / И. Ю. Гутин. – М., 2011. – 286 с.

История Китая: учебник для вузов / под ред. А. В. Меликсетова. – М.: Высшая школа, 2002. – 751 с.

Мажинский С. В. Социально-экономическое и политическое развитие Внутренней Монголии в контексте модернизации Китая (1911–1976 гг.): дис. ... канд. ист. наук / С. В. Мажинский. – Томск, 2014. – 214 с.

Миягашева С. Б. К истории буддийских монастырей баргутов Хулун-Буира / С. Б. Миягашева // Культура Центральной Азии: письменные источники. – 2017а. – № 10. – С. 62–81.

Миягашева С. Б. К истории Хулун-Буирского монастыря Ганджур-сумэ / С. Б. Миягашева // Мир Центральной Азии-4. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017б. – С. 279–282.

Непомнин О. Е. История Китая. XX век / О. Е. Непомнин. – М.: ИВ РАН, 2011. – 736 с.

Новичков В. С. Сущность национальной политики в КНР в период деструкции (1957–1978 гг.) / В. С. Новичков // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 45. – С. 48–54.

Очиров Ц. С. Внутренняя Монголия в годы культурной революции (1966–1976) через призму транснациональной истории / Ц. С. Очиров // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2018а. – С. 473–476.

Очиров Ц. С. Шэнэхэнские буряты: проблемы реэмиграции и адаптации в Республике Бурятия / Ц. С. Очиров // Республике Бурятия – 95 лет: сб. науч. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018б. – С. 185–187.

Ставров И. В. Элосыцу – осколок русского мира в Китае (о положении русского этнического меньшинства в КНР) / И. В. Ставров // Россия и АТР. – 2016. – № 4(94). – С. 116–133.

Стульникова Э. Ф. Феномен «культурной революции» в КНР: истоки, характер развития, современные оценки: дис. ... канд. ист. наук / Э. Ф. Стульникова. – Казань, 2016. – 228 с.

Тарасов А. П. Русская национальная волость Эньхэ в Барге: поиск русскими своей национальной идентичности в приграничном Китае / А. П. Тарасов // Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии. – Чита, 2014а. – С. 46–58.

Тарасов А. П. Русские в Барге: история и поиск национальной идентичности в приграничном Китае / А. П. Тарасов // Традиционная культура. – 2014б. – № 4(56). – С. 3–14.

Тарасов А. П. Русская национальная волюнтаризм Энхэ в Барге: проблемы национальной идентичности русских в приграничном Китае / А. П. Тарасов // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 1. – С. 102–121.

Усов В. Н. К вопросу об оценке маоистской «культурной революции» / В. Н. Усов // Вопросы истории. – 1982. – № 2. – С. 42–59.

Хабдаева А. К. Шэнхэньский дацан Дамбадаржайлинг как культурно-исторический феномен (по материалам экспедиции в г. Хулунбуир АРВМ КНР, июль – август 2017 г.) / А. К. Хабдаева // Вестник Калмыцкого университета. – 2018. – № 3(39). – С. 180–187.

Цыбенков Б. Д. Даурские роды в XVII в. / Б. Д. Цыбенков // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 8: Востоковедение. – 2011. – С. 238–246.

Цыбенков Б. Д. Миграции даурского населения в XVII–XVIII веках / Б. Д. Цыбенков // Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность. Вып. 2. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – С. 191–201.

Цыбенков Б. Д. История создания даурского автономного хошуна Морин-Дава (1945–1958 гг.) / Б. Д. Цыбенков, Юй Шан // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. – 2017а. – Т. 22. – С. 113–123.

Цыбенков Б. Д. К изучению истории дауров Хулун-Буира (1911–1917) / Б. Д. Цыбенков // Иркутский историко-экономический ежегодник-2017. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017б. – С. 201–210.

Цыбенков Б. Д. Подготовка даурских национальных кадров (1946–1982 гг.) / Б. Д. Цыбенков // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21–28 мая 2018 г.). Вып. 8 / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018а. – С. 190–193.

Цыбенков Б. Д. Развитие сельского хозяйства в даурском автономном хошуне Морин-Дава в 1958–1984 гг. / Б. Д. Цыбенков // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018б. – № 4. – С. 100–105.

Цыбенков Б. Д. Социально-политическое развитие даурского автономного хошуна Морин-Дава в 1958–1984 гг. / Б. Д. Цыбенков // Власть. – 2018в. – № 7. – С. 205–210.

References

Avtonomnyj rajon Vnutrennyaya Mongoliya Kitajskoj Narodnoj Respubliki / pod obshch. red. B. Shirendyba, M. I. Sladkovskogo. – M.: Nauka, 1980. – 157 s.

Baldano M. N. Buryaty Kitaya i Mongolii v diskurse «nacional'nogo vozrozhdeniya»: ideya «sobiraniya natsii» / M. N. Baldano, V. I. Dyatlov // Mestnye soobshchestva, mestnaya vlast' i migranty v Sibiri na rubezhah XIX–XX i XX–XXI vekov. – Irkutsk, 2012. – S. 231–258.

Baldano M. N. Rol' granicy v sud'be shenehenskih buryat / M. N. Baldano // Mir Bol'shogo Altaya. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 437–449.

Bondareva V. V. Kul'tura i «kul'turnaya revolyuciya» v KNR (1966–1976 gg.): sootnoshenie ponyatiy / V. V. Bondareva // Grani-2004: mat-ly nauch. sessii FISMO. – Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2004. – С. 171–174.

Borisov O. B. Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Kitaya v 1970-e gg. / O. B. Borisov. – M.: Politizdat, 1982. – 384 s.

Boronoeva D. C. Ocherki istorii i kul'tury buryat Vnutrennej Mongolii KNR / D. C. Boronoeva. – Ulan-Ude, 2000.

Glinkin V. S. Periodizatsiya nacional'noj politiki KNR (1949 g. – nachalo XXI v.) / V. S. Glinkin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2018. – № 51. – С. 81–84.

Gutin I. Yu. Istoriya formirovaniya i sociokul'turnogo razvitiya russkoj diaspory v KNR (1962–2009 gg.): dis. ... kand. ist. nauk / I. Yu. Gutin. – M., 2011. – 286 s.

Istoriya Kitaya: uchebnik dlya vuzov / pod red. A. V. Meliksetova. – M.: Vysshaya shkola, 2002. – 751 s.

Mazhinskij S. V. Social'no-ekonomicheskoe i politicheskoe razvitie Vnutrennej Mongolii v kontekste modernizatsii Kitaya (1911–1976 gg.): dis. ... kand. ist. nauk / S. V. Mazhinskij. – Tomsk, 2014. – 214 s.

Miyagasheva S. B. K istorii buddijskikh monastyrej bargutov Hulun-Buira / S. B. Miyagasheva // Kul'tura Central'noj Azii: pis'mennye istochniki. – 2017a. – № 10. – S. 62–81.

Miyagasheva S. B. K istorii Hulun-Buirskogo monastyrya Gandzhur-sume / S. B. Miyagasheva // Mir Central'noj Azii-4. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2017b. – S. 279–282.

Nepomnin O. E. Istoriya Kitaya. XX vek / O. E. Nepomnin. – M.: IV RAN, 2011. – 736 s.

Novichkov V. S. Sushchnost' nacional'noj politiki v KNR v period destrukcii (1957–1978 gg.) / V. S. Novichkov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2017. – № 45. – S. 48–54.

Ochirov C. S. Vnutrennyaya Mongoliya v gody kul'turnoj revolyucii (1966–1976) cherez prizmu transnacional'noj istorii / C. S. Ochirov // Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik. – Irkutsk: Izd-vo BGU, 2018a. – S. 473–476.

Ochirov C. S. Shenehenskie buryaty: problemy reemigracii i adaptacii v Respublike Buryatiya / C. S. Ochirov // Respublike Buryatiya – 95 let: sb. nauch. st. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2018b. – S. 185–187.

Stavrov I. V. Elosyчу – oskolok russkogo mira v Kitae (o polozenii russkogo etnicheskogo men'shinstva v KNR) / I. V. Stavrov // Rossiya i ATR. – 2016. – № 4(94). – S. 116–133.

Stul'nikova E. F. Fenomen «kul'turnoj revolyucii» v KNR: istoki, harakter razvitiya, sovremennye ocenki: dis. ... kand. ist. nauk / E. F. Stul'nikova. – Kazan', 2016. – 228 s.

Tarasov A. P. Russkaya nacional'naya volost' En'he v Barge: poisk russkimi svoej nacional'noj identichnosti v prigranichnom Kitae / A. P. Tarasov // Prigranichnoe sotrudnichestvo: istoricheskie sobytiya i sovremennye realii. – Chita, 2014a. – S. 46–58.

Tarasov A. P. Russkie v Barge: istoriya i poisk nacional'noj identichnosti v prigranichnom Kitae / A. P. Tarasov // Tradicionnaya kul'tura. – 2014b. – № 4(56). – S. 3–14.

Tarasov A. P. Russkaya nacional'naya volost' En'he v Barge: problemy nacional'noj identichnosti russkikh v prigranichnom Kitae / A. P. Tarasov // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2016. – № 1. – S. 102–121.

Usov V. N. K voprosu ob ocenke maoistskoj «kul'turnoj revolyucii» / V. N. Usov // Voprosy istorii. – 1982. – № 2. – S. 42–59.

Habdaeva A. K. Shenehenskij dacan Dambadarzhajling kak kul'turno-istoricheskij fenomen (po materialam ekspedicii v g. Hulunbuir ARVM KNR, iyul'–avgust 2017 g.) / A. K. Habdaeva // Vestnik Kalmyckogo universiteta. – 2018. – № 3(39). – S. 180–187.

Cybenov B. D. Daurskie rody v XVII v. / B. D. Cybenov // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – Vyp. 8: Vostokovedenie. – 2011. – S. 238–246.

Cybenov B. D. Migracii daurskogo naseleniya v XVII–XVIII vekah / B. D. Cybenov // Transgranichnye migracii v prostranstve mongol'skogo mira: istoriya i sovremennost'. Vyp. 2. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2012. – S. 191–201.

Cybenov B. D. Istoriya sozdaniya daurskogo avtonomnogo hoshuna Morin-Dava (1945–1958 gg.) / B. D. Cybenov, Yuj Shan // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. – 2017a. – T. 22. – S. 113–123.

Cybenov B. D. K izucheniyu istorii daurov Hulun-Buira (1911–1917) / B. D. Cybenov // Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik-2017. – Irkutsk: Izd-vo BGU, 2017b. – S. 201–210.

Cybenov B. D. Podgotovka daurskikh nacional'nyh kadrov (1946–1982 gg.) / B. D. Cybenov // Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: mat-ly VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Blagoveshchensk – Hejhe, Chanchun', Shen'yan, 21–28 maya 2018 g.). Vyp. 8 / otv. red. D. V. Buyarov, D. V. Kuznecov. – Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, 2018a. – S. 190–193.

Cybenov B. D. Razvitie sel'skogo hozjajstva v daurskom avtonomnom hoshune Morin-Dava v 1958–1984 gg. / B. D. Cybenov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018b. – № 4. – S. 100–105.

Cybenov B. D. Social'no-politicheskoe razvitie daurskogo avtonomnogo hoshuna Morin-Dava v 1958–1984 gg. / B. D. Cybenov // Vlast'. – 2018v. – № 7. – S. 205–210.